

“REMEZ”

№ 54

Октябрь 2015 г.

Ксерокс - газета

Информация

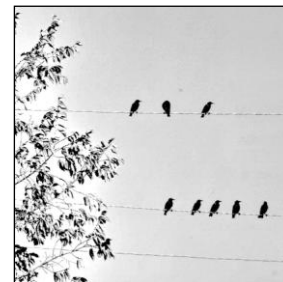
общества любителей птиц

«Ремез»

Ежегодно в первые выходные октября в Казахстане и во многих странах мира отмечают дни Мигрирующих птиц. Участники этого мероприятия проводят наблюдения за птицами, их учет. Но у нас мало кто знает, что 4 октября отмечается еще и Всемирный день защиты животных или просто День животных, призванный обратить внимание человечества на проблемы остальных обитателей планеты Земля. Впервые его стали отмечать в 1931 г., и с тех пор этот день превратился в день чествования всех животных. В последние годы мероприятия, посвященные Всемирному дню животных, проходят в более чем 60 странах мира. Так что в этом году любители природы могли поучаствовать 4 октября сразу в двух экологических праздниках.

ВСЕМИРНЫЕ ДНИ НАБЛЮДЕНИЙ ПТИЦ, АЛМАТЫ, 2015

На призыв АСБК провести 3-4 октября ставшие традиционными дни наблюдений за птицами откликнулись 8 «ремезовцев» (Д.Афанасьев, Н.Гусев, В.Дворянов, Ж.Левина, В.Мищенко, И.Сербин, Е.Ударцева, В.Хроков). Погода стояла замечательная, летняя. Наблюдатели на своих постоянных маршрутах в западных, восточных и северном районах Алматы за 12.5 утренних часов зарегистрировали 2217 особей 23 видов птиц. Подавляющее большинство из них (88.7%) составили 5 видов: сизый голубь – 49.2%, домовый воробей – 15.0%, большая синица – 12.9%, майна – 7.1% и грач – 4.5%. Довольно обычными, по несколько десятков особей, оказались сорока, чёрный дрозд и кольчатая горлица. По численности наибольшее количество птиц (944 ос.) встречено на западе мегаполиса, но по числу видов лидирует восток (21 против 12). Наибольшее количество видов (16) зарегистрировал В.Мищенко, так как часть его маршрута проходила по парку им. М.Горького. Большая часть сизых голубей (59.0% от всех учтённых) и грачей (78.0%) отмечена в западных районах Алматы, а больших синиц (81.5%) – в восточных. Домовые воробьи и майны были распределены приблизительно равномерно по городу.

В эти дни отмечен ряд пролётных видов: пеночки – теньковка и зелёная, варакушка, овсянки sp. Появились зимующие здесь птицы – грач, темнозобый дрозд, зяблик. Из интересных находок можно привести следующих птиц: озёрная чайка, вяхирь, чёрная ворона, ястреб-перепелятник, коршун, варакушка (В.Мищенко, И.Сербин, Н.Гусев).

Для сравнения приведу данные октябрьских учётов в предыдущие годы: в 2014 г. – 1288 ос. 19 видов, в 2013 г. – 1658 ос. 21 вида, в 2012 г. – 2888 ос. 18 видов птиц.

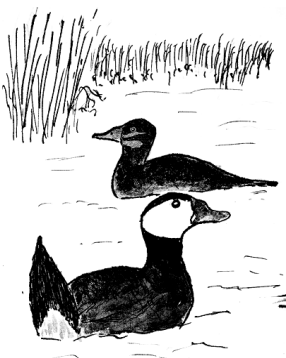
В.В.Хроков

Переменчивая судьба савки

В 2014 году Птицей года Казахстана была выбрана савка. Эта тропического происхождения экзотическая утка благодаря своей необычной внешности хорошо выделяется среди других наших диких уток. Главное украшение савки – клюв. Он у нее несоразмерно крупный, горбатый, словно башмак с большим подъемом. Цвет клюва у самцов голубовато-синий, у самок – серовато-свинцовый. Добавьте к этому клюву большую голову, толстую, короткую шею, очень маленькие крылья, большой клинообразный вертикально поднятый хвост и вы получите портрет несуразной, но весьма симпатичной, оригинальной утки. Основной цвет оперения савки буровато-коричневый. Самцов весной, кроме клюва, дополнительно украшают ярко-белая голова, черная шапочка, черная шея и черный хвост. У более скромной самки выделяются лишь продольные белые полосы вдоль щек и на подбородке.

Обитает савка от Пиренеев и Северо-Западной Африки на западе до Южной Сибири и Монголии на востоке. И всюду - это редкий, во многих местах исчезающий вид, который внесен в Красную книгу всех рангов, в том числе и в Казахстане. В нашей стране численность савки уменьшилась до критического уровня в 60-80 гг.. Начиная со второй половины 90-х годов казахстанская популяция этих уток начала возрождаться и к настоящему

времени, достигнув 9-10 тыс. особей, этот рост численности приостановился. В соседней России, которая является одной из четырех ключевых стран для обитания савки, гнездится 350 - 400 пар. Чтобы восстановить российскую популяцию савок орнитологи г. Новосибирска совместно с Новосибирским зоопарком начали опыты по разведению савок в условиях неволи с тем, чтобы в дальнейшем полученное потомство выпускать в местах обитания диких савок. На 14-й Международной орнитологической конференции был представлен доклад В.А. Шило и С.Н. Климовой о результатах этой работы. В питомнике, расположенном вблизи озер в одном из районов Новосибирской области, были построены специальные вольеры с небольшими бассейнами, разработаны рационы кормов для взрослых птиц и молодняка, собрано маточное стадо и в 2013 г. впервые в России получен приплод от савок в искусственных условиях. Перспективность такого способа возрождения популяции российской савки подтверждается, с одной стороны, успешным разведением в этом питомнике таких сложных в разведении и содержании птиц, как рябчик, тетерев, дикуша (потомство последней уже выпускается в тайгу Маслянинского р-на Новосибирской области для создания резервной популяции этого редкого восточно-сибирского вида на территории Западной Сибири), с другой, – в Испании этот способ увеличения численности савки в природе уже весьма успешно применяется. Для большего эффекта от выпуска вольерных птиц в природу маточное поголовье необходимо собирать из птиц разных отдаленных популяций.

Начало увеличения казахстанской популяции савок совпало с неожиданным появлением на местных озерах многотысячных скоплений линных и мигрирующих птиц этого вида. До 80% из них были самцы. По предположению ученых, увеличение численности савок произошло в результате перемещения значительной части птиц из одного ареала в другой и формирования нового района массовой линьки. Этот приток, как говорят птицеводы-разводчики, «свежей крови» несомненно, способствовал появлению более жизнестойкого, более мотивированного на размножения нового потомства, что и привело к быстрому увеличению местной популяции савок. В настоящее время численность савки, как было сказано выше, у нас стабилизировалась и даже немного сократилась. Вполне возможно, что местные савки и чужаки настолько перемешались, что эффект «свежей крови» перестал действовать. Разумеется, поиск генетически отдаленных пар для разведения в неволе должен быть только в пределах вида, всякие сомнительные эксперименты в этом деле могут

применяться только в самом крайнем случае. Некоторое время тому назад в Европу проникла ямайская савка. Этот незванный пришелец не только конкурирует с местной савкой, но и активно гибридизирует с ней, обрекая аборигенный вид на вырождение. Так что судьба южно-европейской популяции савки теперь во многом зависит от охотников: от того насколько успешно они будут отстреливать американских «диверсантов».

Во время доклада С.Н.Климовой участникам Конференции был показан небольшой документальный фильм о разведении савки в сибирском питомнике. Особое впечатление на зрителей произвел момент токования уток. Самец то особым образом приближался к самке, то отдалялся. Временами он слегка подныривал и, сделав рывок, поднимал фонтан брызг. При этом хвост его периодически распускался веером или, сжавшись и наклонившись вбок, начинал мелко вибрировать, также поднимая в воздух фонтанчики. Эта завораживающая феерия сопровождалась «кастаньетным» шелканьем и мелодичными свистами. Если бы коротенький фильм сибирских орнитологов показать всем нашим охотникам, то вряд ли кто из них поднял ружье на эту необыкновенную утку. И китайские одноразовые сети, уезжая, они глядишь не оставляли бы в озере, а по крайней мере вытаскивали на берег. В брошенных сетях запутываются и бесцельно погибают не только рыбы, но и утки, в том числе и краснокнижные.

В заключении хотелось бы пожелать новосибирским орнитологам, работникам Зоопарка и Питомника успехов в их благородном деле. И кто знает, возможно, в результате их работы не только увеличится сибирская популяция савки, но и появится новая домашняя птица, очень декоративная и очень интересная.

В.Н. Дворянов

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ПУРПУРНАЯ ЛАСТОЧКА СТАЛА ЗАЛОЖНИКОМ СИНАНТРОПИЗАЦИИ?

Среди десяти видов ласточек, встречающихся в Северной Америке, наибольшей популярностью пользуется пурпурная лесная ласточка (пурпурный мартин на английском языке). Из европейско-азиатских видов в США встречается акклиматизированная там деревенская ласточка, обычна береговая ласточка, залетает городская ласточка, или воронок. Но пурпурная ласточка, ареал которой охватывает восточные, центральные и южные штаты, самая известная и популярная в стране. Любовь к ней началась еще до прихода на материк европейцев. Индейцы издавна изготавливали для пурпурной ласточки искусственные гнездовья из местных видов тыквы,

развешивали их вблизи своих стойбищ. Ласточки стали охотно заселять такие домики, вместо традиционных дупел или трещин в скалах, и в восточных регионах перешли полностью на искусственные гнездовья. Европейцы подхватили такую традицию, со временем стали строить для пурпурных ласточек многоквартирные гнездовья из досок наподобие огромных скворечников; такие птичьи апартаменты включают нередко до 600 гнезд! Результаты такой многолетней заботы о мартине налицо - вид стал исключительно синантропным, в настоящее время гнездится в США и Канаде исключительно в таких «скворечниках» и гнездах из тыквы. Сложилась ситуация, что отныне пурпурная ласточка почти во всем ареале не может успешно размножаться без искусственных гнездовий, она стала заложником синантропизации. Наши скворцы, как и другие виды-дуплогнездники, в этом плане пока еще меньше зависят от человека.

Наше знакомство с пурпурными ласточками началось осенью в Техасе, когда на южные зимовки в бассейн Амазонки отлетали местные птицы и в массе летели ласточки из северных штатов США и Канады. Первое, что поразило, это величина ласточек, они самые крупные по размерам, длина достигает 20 см, это почти в два раза больше, чем размеры схожей на нее формой тела, но не окраской, городской ласточки. Окраска самцов пурпурной ласточки полностью глянцевая черно-синяя, пурпурно переливается на солнце, клюв черный, хвост вильчатый. Самки и молодые окрашены более тускло. Более близко с этими ласточками мы встретились позднее, уже в летнее время в штатах Иллинойс, Индиана, Тенесси. В городских парках, на территории зоопарков и ботсадов для пурпурных ласточек выставлены на столбах гнездовые домики, которые насчитывают от 10 до 50 отдельных секций-гнезд. Часть таких гнездовий закреплена на столбах подвижно, их можно поднимать и опускать вниз на блоках. Такая конструкция позволяет с комфортом без особых трудностей регулярно осматривать гнезда, контролировать процесс размножения, выяснять выживаемость кладок и птенцов, проводить массовое кольцевание, изучать многие вопросы популяционной экологии вида. В небольших городках с индивидуальным типом застройки и на фермах также бросается в глаза обилие гнездовий различного типа. Фантазия любителей птиц безгранична: это и гилянды или карусели из сухих тыкв, это дощатые домики на 5-10 гнезд и настоящие птичьи дворцы. В США любителями птиц («бедвочерами») считают себя свыше 90 млн. человек! Результатом их любви к птицам является повсеместная установка кормушек для круглогодичной подкормки зерноядных птиц, кормушек для мигрирующих колибри, гнездовий для пурпурных ласточек. В специализированных магазинах в изобилии продаются такие изделия, остается лишь купить и вывесить гнездовья или кормушки на своем участке. В общественных местах – парках и скверах, этим занимаются волонтеры и местные общества любителей птиц.

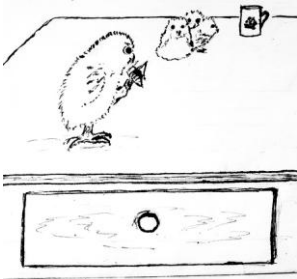
Пурпурная ласточка интересна изменением своей биологии. Как и большинство видов ласточек, она строит свое гнездо внутри дупла (в природе) или искусственного гнездового домика из грязи, выстилает его растительным материалом. Кладка состоит из 5-7 яиц, которые насиживает только самка на протяжении 14 дней. Самец помогает самке строить гнездо и выкармливать птенцов. Птенцы растут быстро, уже через месяц они покидают гнездо, но родители продолжают их докармливать на протяжении двух недель. Свою добычу – летающих насекомых, мартин ловит в воздухе, пьет также на лету, проносясь над поверхностью водоема с открытым клювом. В его рационе много кровососущих и докучающих человеку насекомых, видимо это и стало причиной их давнего привлечения к жилищам североамериканскими индейцами. Изредка мартин может ловить насекомых и на земле. Похоже ведут себя у нас деревенские ласточки, ставшие также верными помощниками и спутниками человека на просторах Евразии. В природе пурпурная ласточка гнездилась преимущественно одиночными парами (в дуплах) или небольшими группами (в трещинах скал), а при заселении искусственных многоквартирных гнездовий стала колониальным видом. Пурпурная ласточка относится к перелетным видам. Во время весенних миграций отдельные птицы проникают на север Канады, известны случаи залета даже на территорию России - на Чукотку. С другими видами ласточек она не конкурирует, их экологические ниши различны. Но серьезным конкурентом для нее стал завезенный в Северную Америку домовый воробей, который охотно занимает гнездовья, выставленные для ласточек.

А.Кошелев, Л. Пересадыко
Фото авторов

ЧУКОНЯ

В одном из районов Алма-Аты сносили старые деревянные дома. В каждом дворе был небольшой фруктовый сад. Мощные бульдозеры с ревом рушили дома, выкорчёвывали деревья. В кроне одной яблони был прикреплен скворечник. Под натиском техники дерево затрещало, качнулось и рухнуло на землю, выворотив из сырой почвы извилистые корни. От удара крышка скворечника отскочила, на землю вывалились четыре насмерть перепуганных, но живых и невредимых пушистых «чертенка». От страха они карабкались друг на друга, вертели головами и хлопали веками. Я, на их счастье, проходил мимо. Пришлось взять птенцов сплюшки на Сорбулакский орнитологический стационар, чтобы попытаться выкормить их за лето и осенью отпустить на свободу.

...Вечерело, спадала жара. Орнитологи сидели за кухонным столом под широким камышитовым навесом в ожидании ужина. Выпущенные на прогулку сплюшата разбрелись по столу, неловко ковыляя на еще слабых ножках. Они сипло «чукали», просили есть. Я открыл баночку с заготовленными днем кузнечиками и стал совать их по одному в раскрытые клювы. Даваясь и вереща, птенцы требовали еще.

Рядом под навесом висела клетка с моей ручной сплюшкой «Чуконей». Совушка, должно быть, хорошо видела эту картину. Она вдруг пришла в сильное волнение, стала прыгать с жердочки на жердочку, на пол клетки, бегать из угла в угол, тычась «мордочкой» между прутьями. Всех удивило такое необычное поведение общей любимицы.

- Может быть, она тоже хочет кузнечика? – не выдержал Андрей Голошапов.

Я протянул сплюшке крупную зеленую кобылку, она торопливо схватила её, но не проглотила, зажала в клюве и продолжала метаться по клетке, не сводя глаз с птенцов. В свою очередь, они тоже заметили взрослую совку и с любопытством разглядывали её, раскачиваясь всем телом.

- Может, открыть дверцу клетки и посмотреть, что будет? – подумалось вдруг. – Тогда станет ясно, чего хочет Чуконя.

И хотя было страшновато, что совка улетит в быстро сгущающиеся сумерки, я открыл дверцу. Чука только этого и добивалась. Она вылетела с кузнечиком в клюве, села посреди стола, секунду озираясь по сторонам и, как-то по-особенному сгорбившись, засемила к ближайшему птенцу. Подойдя вплотную, она с нежным мурлыканьем, закрыв глаза, ткнула кузнечиком в бок сплюшонка. Тот, ничего не поняв, попятился, но Чука последовала за ним. Наконец, она ткнула кузнечиком прямо в клюв птенца, и он мгновенно, перехватив насекомое, проглотил его.

Затаив дыхание, мы следили за дальнейшим развитием событий. Трудно было поверить глазам. Птица, выкормленная человеком, никогда не видевшая себе подобных, вдруг взяла на себя родительские обязанности. В Чуконе пробудился материнский инстинкт!

Чука, между тем, все так же сгорбившись и не прекращая мурлыкать, подошла за новым кузнечиком. Получив его, она поспешила к другому совенку. Всё повторилось: новоявленная мама, закрыв глаза, ткнула кузнечиком в сплюшонка. Она терпеливо ждала, когда тот выхватит корм, а затем опять направилась ко мне. Обрадованные увиденным, мы сидели на выдаче насекомых. Чуконя сделала еще несколько рейсов к птенцам и обратно, а когда сплюшата насытились, мы унесли всех в палатку.

Может возникнуть вопрос – а бывает ли подобное при жизни сплюшек на воле? Думается, что нет. Ведь все совы – необщительные птицы, одна пара от другой поселяется на значительном расстоянии, и случись беда, - осиротеют птенцы – их ждет верная гибель от голода.

Отныне главной нашей задачей стала добыча корма, приготовление его к ночи. Всё остальное добровольно взяла на себя Чуконя. Мышку она разрывала на части и небольшими порциями скармливала своим «приёмным детям». Сама же не ела до тех пор, пока просили птенцы. А те наедались до отвала, туго набивая брюшки, и беззаботно засыпали. Повзрослев, они обнаглели. Требуя корм, стали прыгать прямо на голову Чуконе, хватали её за клюв и перья. Чука заметно похудела. Мы решили разлучить их, сплюшатам настало время переходить к самостоятельному образу жизни. Это удалось без труда. Молодые совки уже сами легко разделялись с мышью, не говоря о насекомых. А Чуконя довольно быстро отвыкла от них.

В августе на Сорбулаке проходит грандиозный пролет птиц. Стая за стаей они проносятся над озером, со свистом рассекая воздух упругими крыльями. Пернатые странники летят днем и ночью, спешат на юг. В воздухе видны непрерывные косяки уток, по берегам снуют в поисках корма сотни различных куликов, а водная гладь пестрит от разного оперения сидящих уток, лысух и чаек. Это незабываемая, волнующая натуралиста картина.

Мы ловили и кольцевали птиц. В паутинные сети-невидимки, растянутые на шестах поперек уреза воды, в основном ловились кулики и трясогузки, иногда попадались сказочно красивые голубые зимородки. Однажды утром в сети мы издали заметили взъерошенный серый комок. Это оказалась взрослая сплюшка. Она в ужасе тарасила оранжевые глаза, злобно шипела и шелкала клювом. С трудом выпутав пленницу, мы принесли её в лагерь, окольцевали и посадили до вечера в ящик. Весь день совка просидела в углу, не притронувшись к пище. Вечером мы отнесли её и четырех Чукиных воспитанников в соседнюю лесополосу и там выпустили. Сплюшки расселись по ветвям деревьев и замерли. Они долго сидели столбиками, не шевелясь, боясь всего в незнакомой обстановке. Лишь в наступивших сумерках ожили, «зачукали», стали перелетать с места на место. Когда мы уже не могли различать их в темноте, то пошли в лагерь, мысленно пожелав им «ни пуха, ни пера» в ночной охоте.

Ранним утром я поспешил в лесополосу. На том месте, где были выпущены наши совки, уже никого не было. Они отправились вслед за дикой сплюшкой в далекий путь, на африканские зимовки.

В.В.ХРОКОВ,
Фото автора

ШОШКАЛЫ

Сборы в очередную осеннюю поездку для проведения учётов гусей и казарок на кустанайских озёрах мы завершали на городском базаре: закупили запас провизии на две недели, наполнили питьевой водой две фляги из уличной колонки и, заправив машину бензином, выехали из Кустанаея по трассе в направлении Петропавловска.

Был конец сентября, стояла золотая осень. День близился к концу и уже в пути мы несколько изменили свой план – решили заехать переночевать в охотхозяйство «Шошкалы» на реке Убаган. Как я понял, моим спутникам, заядлым охотникам, начало экспедиции захотелось отметить вечерней зорькой на знаменитых шошкалинских перелётах речных уток.

Свернув от посёлка Боровского в степь и, попетляв по полевым дорогам, вскоре прибыли на берег большого камышистого озера и остановились у егерского дома с добротной усадьбой и обязательными атрибутами таких заведений: шлагбаумом, наблюдательной вышкой, пожарным щитом, аншлагами и красочными плакатами. Доложившись егерю о прибытии для проведения учётов водоплавающих птиц, мы заодно узнали от него об орнитологической ситуации на водоёме. По его словам на мелководьях Убагана в этом году держалось многотысячное скопление шилохвости, кряквы, свиязи и других речных уток, около тысячи местных серых гусей, а вот северной казары из-за тёплой осени появилось ещё очень мало – пролёт только начинается. Егерь предложил устроиться на ночёвку на кордоне, но мы отказались. Тогда он показал нам место, где удобнее расположиться лагерем на ночь.

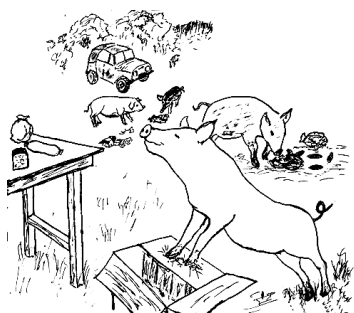
- Только ребята будьте осторожнее, машину не оставляйте без присмотра, а то тут дикие свиньи шастают, - предупредил он нас на прощание. К сожалению, занятые отъездом, это предупреждение мы пропустили мимо ушей, о чём потом сильно пожалели.

Отъехав метров пятьсот от кордона, расположились на зелёной лужайке около русла Убагана, откуда вглубь тростников уходила земляная дамба, с которой здесь охотятся во время вечерних и утренних перелётов на уток и гусей.

Распахнув задние дверки «УАЗа», быстренько выгрузили продуктовые коробки и вещи наружу, установили раскладной столик и стулья. Пока Сергей и Дмитрий переодевались в охотничью амуницию, доставали ружья и патронташи, вскипел чайник на газовой плите. После поспешного чаепития, закинув ружья за плечи, они скрылись в тростниках. А я остался один, намереваясь провести учёт птиц на озёрах. Уложив в салон машины разбросанные в спешке сумки и вещи, перетаскал в одно

место продуктовые коробки и накрыл их брезентом. Деликатесы – копчёное сало, ветчину, колбасы, масло, сыры, сахар и конфеты разместил повыше - на столе, чтобы их не могла достать какая-нибудь бродячая собака, если она вдруг забредёт в наш лагерь. После этого, захватив снаряжение и оборудование, отправился на учёт птиц к кордону. Взобравшись по шаткой лестнице на 20-метровую вышку, устроил на дощатой площадке штатив со зрительной трубой и начал поштучный подсчёт водоплавающих птиц. Огромное озеро было мозаично покрыто островными зарослями тростника и рогоза, которые разделили его на несколько десятков плёсов. На каждом из них плавало множество лысух, красноголовых и хохлатых чернетей, гоголей и разных других птиц. Местами виднелись семьи лебедей-шипунцов, в которых, несмотря на осень, были ещё нелётные птенцы.

Незаметно пролетело время, скрылось за горизонтом солнце и начало смеркаться. На разливы потянулись вереницы возвращающихся с полей речных уток. Вначале десятками и сотнями, а затем огромными табунами в несколько тысяч особей. Я перевёл трубу на мелководья и едва успевал подсчитывать и записывать появляющиеся утиные стаи. В какой-то момент случайно глянул в сторону

машины и увидел около неё десятка полтора копошащихся свиней. Пригляделся в бинокль и тотчас понял, что случилось непоправимое. Пришлось прекращать учёт в самое интересное время, когда к озеру с гоготанием пошли вереницы гусей и краснозобых казарок. Спустившись с вышки, добежал до машины, но было уже поздно. Возле неё царил страшный погром. Валялись в грязи опрокинутые стол, складные стульчики, газовый баллон с плитой, чайник и вся посуда. Картонные ящики были разодраны в клочья, а все продукты, хранившиеся в них, включая овощи, съедены, понадкусаны и понадгрызены... Чудом уцелели лишь консервы, банки со сгущёнкой и бутылки с подсолнечным

маслом. В это время послышались голоса и из камышей появились мои радостные спутники. Дмитрий торжественно на вытянутой руке продемонстрировал мне гуся, а Сергей – связку шилохвостей. Пришлось поздравлять их с удачей, а затем сообщать печальную весть о полной утрате продуктов.

- Свинство шошкалинское, - возмутился один из них, увидев следы разбоя.

- Такое безобразие нельзя оставлять безнаказанным. Давайте пойдём к егерю и потребуем от него компенсацию за продукты, хотя бы салом, - предложил Дмитрий.

Оставив добычу около машины, мы в страшном возмущении направились к кордону и постучались в дверь. На крыльцо вышла егерская жена и, выслушав наши жалобы на свиней, тотчас свела на нет наши претензии.

- Вот если бы это случилось у нашего дома на территории кордона, то я бы, может быть, чем-нибудь вам помогла, а тут вы сами виноваты, что бросили продукты без присмотра, - сказала хозяйка и, хлопнув дверью, ушла в дом. В это время пришёл егерь и, выслушав жалобы, сочувственно сказал:

- Я же предупреждал, когда вы приехали. Не вы первые, не вы – последние. Они уже стольким приезжим рыбакам и охотникам напакостили. Ну что я могу с ними поделать – они же одичавшие! Вроде бы мои свиньи, а на самом деле уже не мои. Сами по себе! Никому не подчиняются! Разбойничают хуже махновцев.

Юрий вкратце рассказал, что весной две свиноматки ушли и опоросились в камышах. Когда поросята подросли, они объединились в одно стадо и стали совершать набеги на рыбацкие и охотничьи станы. Недавно, ограбили и самого егеря. Пока он ходил домой за тележкой, они сожрали у него весь улов рыбы, оставленный в лодке. После долгих объяснений остались мы при собственных интересах и отправились к себе ни с чем.

- Ничего, сейчас шулюм из уток заварганим, - потирая руки, мечтательно сказал Дмитрий, когда вернулись к машине и включили освещение. И тут же раздался его возмущённый крик: «Куда мой гусь подевался?».

Когда осветили место, где лежала принесённая добыча, то вместо неё увидели кучу перьев и остатки разодранных птиц. Оказывается, пока мы ходили жаловаться, свиньи вновь наведались в лагерь и съели у нас последнее, что оставалось. Пришлось перекусывать, чем Бог послал и укладываться спать. А ранним утром уехали мы из охотхозяйства, поклявшись, что ноги нашей теперь не будет на этом озере, где творится такое свинство.

Н.Н.Березовиков

ПОРЫБАЧИЛИ...

...На второй сезон работы в Южном Казахстане мы выполняли хоздоговорные работы с Чимкентским охотобществом. Проводили бонитировку охотничьих угодий на Шошкаккольских озерах по охотничьим видам: водоплавающим (утки, гуси) и куриным (фазан, кеклик). Возили нас егеря и охотинспекторы на своей технике. Летом нам понадобилось осмотреть Чардаринское водохранилище. Это водоем длиной около 120 км, который тянется прямо по границе между Казахстаном и Узбекистаном. Северный берег наш. Почти на берегу располагается райцентр - городок Чардара с ГРЭС. Дальше берег пустынный. Планировали пару дней осмотреть участок водоема у райцентра и близлежащие островки. Я тогда остался в лагере со студентами из Караганды и Алма-Аты. Валерка (начальник) со своим учеником Ринатом (лаборант) с инспектором убыли. В тот же день ближе к вечеру охотинспектор привез их на место. Остановиться решили в кирпичной коробке бывшей насосной станции. Крыша, стены есть, внутри прибрать, и - живи. За коробкой почти сразу, параллельно берегу тянется линия электропередач. Инспектор уехал, пообещав забрать через день. Ночи теплые, комарья почти нет.

Когда только стемнело, раздался шум подъезжающей легковушки. Мужики как раз отужинали и, при свете керосиновой лампы, чаевничали, обсуждая наблюдения и занимаясь бумажной работой (полевые дневники, учетные карточки и прочая необходимая волокита). Было слышно, как машина остановилась рядом, хлопнули дверцы, раздалось приближающиеся шаги двух человек. Народ, судя по всему, подъехал на свет лампы из окна. Кроме Валерки с Ринатом на берегу на всю видимость в 8-кратный бинокль никого нет. Валерка вышел встречать. Ружье оставил у двери. Ночь, никого, мало ли... Оказалось на «жигулях» издалека приехали 4 рыбака. Один из них здесь уже рыбачил. Он и был у них за проводника и знатока местности. Славяне, мужики-работяги, вырвались отдохнуть и порыбачить. По дороге начали «отдыхать». Приехали уже основательно «отдохнувшие». Пообщались с Валеркой. Обычный в таких случаях разговор - «мы рыбаки (охотники) приехали оттуда, а вы кто такие (не рыбаки-охотники?), а как здесь рыбалка (охота), а можно мы рядом встанем? а мы посмотрим за вашим имуществом, а вы за нашим, мы аккуратно, мы тихо...», ну и все такое. Становитесь на здоровье, места не жалко. Валерка засел дальше за записи, Ринат лежит на спальнике, курит и внимательно слушает, что происходит снаружи. Там все просто. Водила должен догнать своих кентубасов, а то «они всю дорогу бухали, а я баранку крутил по этой жаре и пыли». Догоняться надо в коллективе, в одиночку – это уже не отдых, а пьянство. А пьянству – бой! Из всех калибров, то есть, стаканов. Предложили, наши отказались – на работе. «Ну не обессудьте, тогда мы сами». Выпили, с хрустом закусили огурчиками, укропчиком, лучком, колбаской, хлебом. Пока водила наворачивал пропущенное в дороге, быстрый консилиум троиц постановил, что «харэ кушать колбасу, надо что-то горяченькое сварганить, а не то желудки испортим». Пьяные, пошатываясь, ищут фонарик. Открыли багажник, подсветки нет, ничего не видно. Решили разогреть тушенку в казане. Казан, таганок и паяльную лампу нашли; лук, соль, перец быстро отыскивали в салоне. А тушенка где-то в рюкзаках в багажнике.

- Там справа посмотри, я туда ложил!
 - Да нет тут ни фиги!
 - Да смотри лучше! Бери на ощупь! Там пять банок!
- Потом через окно Валерке:
- Ниче, мы тут?
 - Нормально, не мешаєте.

Двое уже установили казан на таганок, раскочегарили паялку. Нарубили лук с хлебом, выставили теплую водку с теплым пивом, на складном столике расставили стаканчики и закусь. Осталось кинуть на пару минут в казан тушенку, а ее все нет.

- Что ты там копаешься?! Я же говорил, она там справа в рюкзаке!
- Во! Нашел!
- Тащи сюда! Вот нож, открывай! Казан уже горячий!
- Мужики.. А она уже открыта!
- Ну, и ништяк! Сыпь сюда. Сейчас под горяченькое...

Проводник и гид в это время начинает авторитетно рассказывать – какая тут рыбалка.

- Вот такие сазаны тут!

- Да, ладно! Нам хотя бы таких поймать (показывает каких).

Выпивают. Крякают. Закусывают «горяченьким».

- Мужики, а че это тушенка с песком? На зубах скрипит, а?

- Да, это когда банку открывали, попало. Здесь вон сколько песка!

- Аккуратней надо, мы же не собаки с землей хавать!

- Да я не открывал, она открытая была!

После недолгих посиделок решили на ночь в озеро закинуть снасть. «Там - вот такие сазаны! Сейчас тестом наживим, а завтра, как на кукуане на крючках - вот такие сазаны будут! - это с жаром вещает знаток-проводник. – Мы прошлый раз вечером закинули, а утром уже рыба была! Вот такая уха получилась!»

После долгих поисков, нашелся фонарик и снасти. Наживили и забросили закидушки. Потом вмазали «за клев и, чтоб рыбалка удалась», расползлись и отрубились.

Рано утром Ринат проснулся - кто-то в окно с сиплым хрипом просит воду. «Шланги горят! А у нас вчера вся вода кончилась. Угостите! Потом вернем!». Ринату не жалко. Черпнул из фляги ковшик. Угостил. Немного погодя и остальных. Выжившие во вчерашней битве со змием сразу начали опохмеляться. Благо недопитое стояло на виду. После поправки здоровья начали воспринимать окружающее. Тут и началось.

- Какой чудак вчера насоветовал бросать закидушки?! Смотрите, где они висят!

- А-ха-ха-ха! Ёкарный бабай!

Ринат с Валеркой выскочили посмотреть. Картина такая: из десятка закидушек больше половины намотались на проводах ЛЭП, что проходят за домиком насосной. Кидали пьяные и в темноте. Координация никакая, грузила хорошие. Вот и развесили гирлянды из снастей. Вот тебе и сазаны на кукуане. Те снасти, что не попали на провода, тоже были нерабочие, так как оказались либо на песке, либо на меляке. Но похмелившийся народ не привык унывать.

- Смотрите! Тесто на крючках осталось. Тесто на наживку не пойдет. Надо на червей. Мы же вчера накопили! На червей точно пойдут!

- А где они?

- Да, где-то в багажнике!

- Где в багажнике?

- Да в пустой банке!

- В какой банке?!

- Да, из-под тушенки!

- Нету здесь никаких червей! Тут одна тушенка!

- А сколько банок?

- Пять!

- А сколько мы покупали?

- Пять!

- А что мы тогда вчера ели?! Горяченькое?!

Ринат тут же подошел к их kazanу. Подошли и остальные.

- Вот, блин, вчера закусили...

Kазан вчера оказался не так горяч, и некоторые черви частично успели вверх выползти. И повисли обгоревшей лапшой. На дне еще оставалось. Эти хорошо протушились с лучком и перчиком...

(Изложил, как услышал от Рината. Этот парень с юмором. Но Валерка утверждает, что так всё и было).

Мажит Букетов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Отмечен факт хищничества чёрных ворон, наблюдавшийся 4 ноября 2013 г. в пос. Катон-Карагай (Южный Алтай). Две вороны напали на двухмесячного кролика – одна схватила его лапами за спину и удерживала, пока другая сильными ударами клювом по голове добивала его. (*подробнее в статье: Шеринёв Ф.И., Березовиков Н.Н. Случай хищничества у восточной чёрной вороны на Южном Алтае// Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 968*).

В статье описаны случаи нападения врановых птиц (ворон, серая ворона, грач, сорока, сойка) на сизых голубей. Врановые обычно нападают на одиночных или отделившихся от стаи голубей, кормящихся на земле, стараясь бить клювом по голове. Однако однажды ворон сбил пролетающего голубя, спикировав на него. Наблюдались случаи, когда серые вороны сталкивали голубя в воду и добивали его там или оттесняли нелётную птицу на проезжую часть улицы под колёса машин. (*подробнее в статье: Мерзликин И.Р., Горбушенко А.А. О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей в городе // Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1181*).

И.Р.Мерзликин на оз. Чеха (г. Сумы, Украина) в августе – сентябре наблюдал совместную охоту крякв и окуней на уклейк. В теплые солнечные дни на озере интенсивно жировал окунь. Хищные рыбы подплывали к уклейкам снизу и они, спасаясь, выпрыгивали из воды. Кряквы, привлечённые всплесками, преследовали уклейк и схватывали их у поверхности воды. После того, как погода испортилась, жор у окуней прекратился и утки стали кормиться на прибрежном мелководье. (*подробнее в статье: Мерзликин И.Р. Кряквы и окуни: случаи сопряжённой охоты // Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1099*).

О русских названиях птиц

Каковы же особенности русских названий птиц?

Прежде всего, отечественные орнитонимы отражают богатство и выразительность русского языка. В качестве наглядного примера можно привести русские названия сов. В большинстве европейских языков всех сов обозначают одним-двумя собственными именами, например owl, owlet (англ.), uhu, eule, kauz (нем.), а разграничение видов осуществляется с помощью видовых определений. В русском же языке собственных имен сов гораздо больше и они значительно более ёмкие и выразительные. Это «сова», «совка», «филин», «сплюшка», «неясыть», «сыч», «сипуха». Такие отечественные орнитонимы, как выпь, кряква, пискулька, клоктун, стервятник, рябчик, плавунчик, сизоворонка и др. по своей выразительности и меткости характеристик, на наш взгляд, превосходят названия этих птиц на большинстве европейских языков. Среди русских названий немало самобытных, с изрядной долей народного юмора: ополовник, гренадерка, князек, дикуша, дутьш, лопатень, топорок, каменка-плясунья...

В русском языке индивидуальные однокомпонентные названия имеют 145 из 640 видов птиц. Большинство индивидуальных названий возникло в глубокой древности как следствие знакомства людей с птицами (чаще – утилитарного интереса).

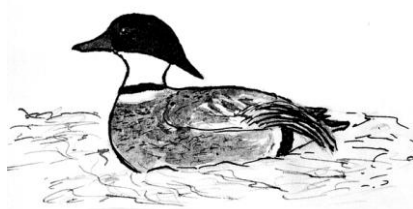
Многокомпонентные (в основном двухкомпонентные) русские названия имеют большинство наших птиц. Эти названия состоят из группового наименования, выраженного существительным и представляющего суть орнитонима, и одного-двух видовых определений. Скажем, продвижение границ России в Сибирь привело к тому, что был открыт другой вид глухаря, кроме давно известного на Руси. Тут же возникла необходимость в прилагательном, позволяющем разделить эти два вида – известно глухарь и глухарь «каменный».

Особенностью русских многокомпонентных названий птиц является многообразие групповых наименований, заметно повышающая их информативность. Приведем несколько примеров. На немецком языке 27 видов уток Северной Евразии имеют общее родовое имя Ente, тогда как на русском языке эти же утки имеют 9 групповых (кряква, чирок, свиязь, гага, нырок, чернеть, турпан, синьга, гоголь) и 10 индивидуальных наименований (клоктун, касатка, серая утка, шилохвость, широконоска, мандаринка, каменушка, морянка, луток, савка). Все обитающие в России и Европе виды птиц семейства славковых по-английски называются одинаково – warbler, тогда как в русском языке они имеют 7 групповых наименований (славка, пеночка, камышевка, сверчок, пересмешка, бормотушка, пестрогрудка) и два индивидуальных (короткохвостка, широкохвостка). У финнов большинство мелких лесных птиц разных семейств называются varpunen (воробей).

Русский язык богат орнитонимами-символами (названия птиц, утратившие современное смысловое значение), по этому показателю с ним может сравниться лишь венгерский язык.

Большинство названий-символов возникло на заре цивилизации. Некоторые из них перешли в русский и другие европейские языки из древнеиндоевропейского праязыка – гусь, орёл, сорока и др. Названия экзотических птиц, обитавших на окраинах расширявшейся Российской Империи: фламинго, пеликан, фазан, гриф,- были заимствованы из древнегреческого и латыни. Больше всего орнитонимов-символов досталось нам в наследство от древнеславянского языка, о чем свидетельствует почти полное совпадение русских и польских названий. Такие польские орнитонимы как Czaplą, Gagol, Pustulka, Kobczyk, Sowa, Zimorodek, Drozd, Checgotka, Wrona и др. имеют общие корни с русскими и не требуют перевода.

Отечественным исследователям удалось расшифровать этимологию многих названий-символов,

имеющих древнеславянское и древнерусское происхождение. Например, дятел происходит от праславянской основы *dьlbtьlь* – долбящий; пеночка – от древнеславянского *penьka* – звукоподражательное название теньковки, перенесенное и на другие виды пеночек; славка – от древнерусского слова, обозначающего «славить», т.е. чествовать песней; соловей – от праславянского *solviь* – соловый, желтовато-серый; ремез – от общеславянского корня *remez* – ремесло.

Расширение границ России и вхождение в ее состав других народов привело к заимствованиям из языков этих народов. Так появились названия с тюркскими корнями – баклан, беркут, казарка, каравайка, турухтан, сарыч, улар и др.; фино-угорские названия – гагара, синьга, кушка; ираноязычное – балобан.

Следует отметить, что многие названия, считающиеся в русском языке символами, на языке заимствования имеют конкретное смысловое содержание. Так, баклан в дословном переводе означает «дикий гусь», синьга – «черная утка», турухтан – «драчун», сарыч – «хищная птица».

В изданном недавно «Списке птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006) проведена ревизия ряда названий русской орнитоники. Основные предложения авторов сводятся к восстановлению приоритета устоявшихся самобытных орнитонимов (чомга, пухляк, ополовник, волчок, князек и др.); уточнению таксономического положения ряда видов (снежный воробей, японская кваква); упорядочению применения термина «обыкновенный».

Употребление того или иного русского названия птицы при условии существования нескольких удачных синонимов – вопрос вкуса как составителей каталогов, так и орнитологов. Однако остается проблема закрепления одного из названий в качестве приоритетного для использования в официальных документах, например, связанных с юридическим охраным статусом вида и т.д. Ведение на постоянной основе официального списка птиц России предполагает и дальнейшую разработку русской орнитоники. Эти задачи осуществляются созданной весной 2006 г. Фаунистической комиссией при Мензбиревском орнитологическом обществе.

Е.А.Коблик, Ю.С.Фридман

Зоологический музей МГУ.

(Публикуется с сокращениями. Полный текст можно прочитать в *Русском орнитологическом журнале* 2013, Том 22, Экспресс выпуск 864: 861-867)

Анекдоты

- А что у вас из птичьего мяса осталось?
- Курятина и конятина.
- Может — конина?
- И конина, и курица.
- Понятно. А колбасятина есть?

- Почему ваши котлеты из рябчиков такие дорогие?
- Ну, это же все-таки рябчики, штучная птица. Дичь!
- А они точно из одних рябчиков?
- Не совсем, мы еще добавляем говядину.
- А в какой пропорции?
- Пятьдесят на пятьдесят. Один рябчик – одна корова...

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз